

Внеклассное мероприятие "Помни, не забудь!" (трагедия Холокоста)

Цель: обучение межкультурному пониманию и толерантному поведению в межэтнических отношениях.

Задачи:

- формирование толерантного сознания, исторического мышления и сочувствия к жертвам геноцида;
- ознакомление с понятиями “толерантность”, “толерантная личность”, “границы толерантности”;
- развитие чувства собственного достоинства и умения уважать достоинство других;
- обсуждение проявлений толерантности и нетерпимости в обществе;
- формирование патриотизма, гражданственности.

Вступительное слово учителя.

Весной 1945 года закончились ужасы войны. Многие не дожили до этого радостного часа. В их числе шесть миллионов евреев. Треть еврейского населения была стерта с земли. И сегодня мы почтим память жертв холокоста.

Возможно, вы нас спросите: почему именно сейчас, когда прошло более шести десятилетий, когда мир и так напряжен, наэлектризован и агрессивен и столько новых проблем, мы снова говорим о холокосте?

Почему говорим сейчас, когда взрываются дома-небоскребы, и тысячи людей гибнут только по воле безумца, или безумцев, разрешивших себе вершить судьбу этих ни в чем не повинных людей?! Почему снова – о холокосте? Очень хочется, чтобы вы поняли: холокост – это общечеловеческая трагедия. Холокост – это апофеоз зла. И нам сегодня крайне важно понять его источники.

Рассказывая вам о том, как гибли люди, а среди них было много детей, мы говорим: *“Ты запомни их глаза. Ты подумай, может, они могли стать большими музыкантами, художниками, физиками, просто красивыми людьми. Но кто предоставил право одному лишить жизни другого без суда и следствия, только по расовым и национальным признакам?”*

Наш долг и обязанность – помнить о погибших, уважать уцелевших и снова подтвердить стремление человечества к взаимопониманию и справедливости.

Мы – это и вы, любой и каждый из нас.

Звучит песня “Бухенвальдский набат” 1-ый куплет (на сцену выходят выступающие)

Звучит еврейская музыка – доуна.

Звезда упала, и прервалась чья-то жизнь.
Не просто чья-то жизнь, а жизнь ребёнка!
Совсем недавно он смеялся звонко –
Теперь же в небесах лишь след его парит.

Слышали ли вы слово “холокост”? Вторая мировая война принесла народам всего мира неисчислимые бедствия. Среди моря человеческих страданий особо говорят о еврейской Катастрофе. На западе её называют греческим словом “холокост”, в Израиле – “шоа”, что в переводе с иврита и означает: катастрофа – уничтожение евреев.

Вы не должны иметь прав.
Вы не имеете права жить среди нас.
Вы не имеете права жить.

Германия. 30 годы. Фашисты во главе с Гитлером приходят к власти. Ими было принято свыше четырёмсот законов, ограничивающих права евреев. Больше всего страдали еврейские дети, которые не понимали, почему немецкие дети не хотят с ними дружить и даже разговаривать. Евреев изгоняли из школ, из университетов. Для детей-евреев были закрыты городские парки.

Вдруг выяснилось, что еврейские дети – другие, они стали детьми второго сорта. По всей Германии прокатилась волна еврейских погромов, самый крупный из которых, произошедший 9-10 ноября 1938 года, получил название “Хрустальная ночь”. Было разрушено 1400 синагог, погибло около 100 евреев, разгромлены еврейские дома и магазины, разбиты стёкла еврейских школ.

1 сентября 1939 года – началась Вторая мировая война. “Фюрер объявил, что роль евреев в Европе сыграна до конца, и поэтому она завершена. Евреи - это враги и мы принимаем все предосторожности, необходимые во взаимоотношениях с врагами.” После оккупации фашистами Польши, всем евреям, в том числе и детям с блет, было приказано носить белую или желтую повязки с шестиконечной звездой Давида. За появление на улице без повязки евреев убивали на месте.

. Ученик (читает отрывок стихотворения), звучит еврейская музыка - nigun_e_bloch:

Два треугольника – звезда.
Щит праотца. Отца Давида
Избрание – а не обида,
Священный дар, а не беда.
Здесь было горе – горе без счёта.
Жёлтые звёзды – звёзды почёта.
Звёзды униженных, звёзды отверженных,

Вшитые в небо еврейской одежды.
Жёлтые звёзды, звёзды
Давида, горькие слёзы еврейской обиды.

Евреев стали переселять в особые районы – гетто, где им предстояло теперь жить. Особенно тяжело было детям. Они были обязаны работать, как взрослые, по 14-16 часов в сутки, получая 270 граммов хлеба в день. Однажды во двор домов, где жили рабочие меховой фабрики, въехали грузовики. Взрослые были на фабрике. Полицаи проверяли каждый укромный уголок. Впрочем, дети шли навстречу своим палачам сами: они верили, что их везут на медосмотр. В Кракове их сдали в немецкий госпиталь, где у одних брали кровь, у других снимали кожу с лица для раненых и обожжённых.

Особой гордостью обитателей Вильнюсского гетто была школа. Дети учились, несмотря на холод и голод, отсутствие учебников и письменных принадлежностей. И отнюдь не по вине учеников их количество постоянно уменьшалось... Где эти ученики? Где их учителя? Они ушли в лагеря смерти или были уничтожены во время одной из многочисленных акций.

Секретарь юденрата в литовском городе Шауляй учитель Александр Ерусалимский вёл дневник. Вот что он писал о школе и судьбе детей в гетто в 1943 году. “29 апреля. Полуофициально, без шума, открылась народная школа в гетто площадью 18 кв. метров. Школа работает с 9 до 16 часов. Обучается 90 детей в четырёх группах, каждая по 1,5 –2 часа в день. Стоит отметить, что, несмотря на тяжёлые условия жизни, детишки с радостью бегут в школу, учатся охот но и со вниманием. 35-40 детишек сидят, а то и стоят, тесно прижавшись друг к другу. В классе никакого шума, но в этой тишине гетто словно ожило”

“Пятница. 5 ноября. Самый мрачный день нашей безрадостной жизни в гетто: у нас отобрали детей. (...) Всюду, где можно было спрятаться, они искали детей, и если находили, то вытаскивали их, голых и босых, на площадь. Там они поднимали детей за волосы и за руки и швыряли в машины. Они гонялись за малышами, которые случайно оказывались на улицах или во дворах, стреляли в них и ловили. За детьми бежали несчастные родители, они рыдали и умоляли, но их избивали и отгоняли.

Сколько детей прошло через ужасы, ад и пекло фашистских лагерей смерти.

Этот ужас пережили не только дети Варшавы. Бухенвальд, Трехлинка, Освенцим, Саласпилс. В трубах этих лагерей стоял дым от сожжённых детских тел и душ. Этого нельзя забыть.

Звучит еврейская музыка – доуна (ученик читает стихотворение Э.Межелайтиса “Пепел”).

Эта рыжая пыль под ногами, щебёнка
Из костей – не осколки ль, покрытые ржой?

Это, может быть, резвые ноги ребёнка,
Что за белою бабочкой гнался межой;
Или ручки, – дитя ими тянется к маме,
Обнимая за шею, ласкается к ней...
Или был этот щебень большими руками,
Что с любовью к груди прижимали детей.
Этот пепел, который разносится с ветром,
Был глазами, смеялся и плакал порой,
Был губами, улыбкою, музыкой, светом,
Поцелуями был этот пепел седой.
Был сердцами, тревогою, радостью, мукой,
Был мозгами, сплетеньем извилин живых, –
Слово “Жить” до конца, словно буква за буквой,
Точно белым по чёрному вписано в них.
Эти волосы – локоны, косы и пряди,
Что навалены мёртвой, косматой горой,
Кто-нибудь расплетал и взволнованно гладил.
И сухими губами касался порой.
Чистый трепет сердец, вдохновенные речи,
Золотые надежды, сияние глаз...
Крематориев страшных горящие печи.
Пепел... пепел... Лишь пепел остался от вас.

Самые крупные лагеря смерти были в Польше... Их оборудовали газовыми камерами и печами для сжигания трупов – крематориями. Но прежде, чем люди попадали в газовые камеры, их осматривал зубной врач, чтобы вырвать золотые зубы. Многие фирмы отправляли в лагеря заявки на поставку человеческих волос. Еврейские дети, по личному приказу Гитлера, уничтожались в первую очередь. Всех детей до 14 лет с матерями отправляли прямо в газовые камеры. Когда газа для уничтожения не хватало, маленьких детей живыми бросали в печи крематориев. Наиболее высокопроизводительным с позиции технологии убийства был лагерь в Освенциме, где за один день подобным образом убивали 12 тысяч человек, которые впоследствии сжигались в печах крематория.

(ученица читает стихотворение Наума Коржавина “Дети в Освенциме”)

Звучит музыка С.Рахманинова concerto 2.

Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились – мучили детей.
И это каждый раз опять, –
Кляня, ругаясь без причины...
И детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.

За что – обидные слова.
Побои, голод, псов рычанье?
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.
Они представить не могли
Того, что было всем открыто:
По древней логике земли,
От взрослых дети ждут защиты.
А дни всё шли, как смерть страшны,
И дети стали образцовы,
Но их всё били. Так же. Снова.
И не снимали с них вины.
Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин “идеи” были,
Мужчины мучили детей.

Одна из особенностей Холокоста на территории Советского Союза – самые варварские способы уничтожения людей, особенно маленьких детей. Нацисты бросали их живыми в могилу, подбрасывали в воздух, ловили на штыки, раздирали на части, смазывали губы ядом. В столице Калмыкии Элисте в 1942 году было уничтожено около 900 евреев - беженцев. Маленьким детям надевали марлевые повязки, и они засыпали. В могилу их бросали живыми.

В 1941-1942 гг. нацисты оккупировали огромные территории СССР: Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть России. Немцы установили новый порядок.

В каждом городе была своя трагедия Холокоста. Символом трагедии евреев в Советском Союзе стал Бабий Яр. В Киеве нацисты сделали первую, к сожалению, удачную пробу уничтожить всех евреев большого города. Обречённых группами по 30-40 человек палачи с собаками гнали на край глубокого оврага и в упор расстреливали. Тела падали с обрыва.

Звучит еврейская мелодия (скрипка). Ученица читает отрывок из стихотворения “Варварство”.

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ

И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землей,
Друг друга с бешенством гоня.
Нет, этого я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес.

Над бабьим Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно, по-судейски.
Всё молча здесь кричит, и, шапку сняв,
Я чувствую, как медленно седею.
И сам я, как сплошной беззвучный вопль,
Над тысячами тысяч погребенных,
Я – каждый здесь расстрелянный старик.
Я – каждый здесь расстрелянный ребенок.
Ничто во мне
Про это не забудет!

Видеоклип на песню А.Розенбаума “Бабий Яр”. ([Приложение](#))

Звучит мелодия *rozhinkes_mit_mandelen*.

Нет ничего дороже на Земле, чем улыбка ребёнка. Ребёнок улыбается, значит, светит солнце, мирно колосится поле, не звучат взрывы, не горят деревни и города.

Что может быть страшнее смерти ребёнка? Смерти бессмысленной и жестокой, смерти от руки взрослого, призванного самой природой защищать и растить дитя.

Звучит “Реквием” Моцарта. Ученица читает “Равенсбрюкскую молитву”.

“Да воцарится мир в душах людей злой воли,
И да положит это конец мщению
И разговорам о казнях и насилии.
Жестокость несовместима ни с какими нормами и принципами,
Она вне пределов человеческого понимания,
Из-за неё так много мучеников в этом мире”.

Ученик 1. Каждый из нас должен помнить: многое начинается с меня, моих мыслей, поступков, моих действий.

Ученик 2. Совершая действия, помни, что ты – Человек!

Ученик 3. Прислушайся к своему сердцу, загляни себе в душу, посмотри на мир справедливыми глазами и помни, что ты – Человек!

Ученик 4. Протяни руку не для удара, а для помощи. Радуйся тому, что кто-то может быть тебе за это благодарен.

Минута молчания.

“Бухенвальдский набат” (поют дети)